

Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов

ЛЕНИНИЗМ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СССР

В многогранной деятельности В. И. Ленина видное место занимал национальный вопрос, национальные проблемы. Великая историческая заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он, творчески развивая марксизм применительно к новым историческим условиям — к эпохе империализма и пролетарских революций, создал цельное и стройное учение по национальному и национально-колониальному вопросам, разработал основы национальной программы большевистской партии и отстоял ее в борьбе против реакционных теорий, шовинистических и националистических уклонов. Под руководством В. И. Ленина большевистская партия добилась интернационалистского сплочения русского рабочего класса с трудящимися всех национальностей России и привела их к победе Великой Октябрьской социалистической революции, уничтожившей социальный и национальный гнет. В. И. Ленин разработал политику коммунистической партии в национальном вопросе в условиях диктатуры пролетариата и социалистического строительства и руководил практическим претворением ее в жизнь. Одним из величайших успехов этой политики было национально-государственное строительство, создание советских республик и добровольное объединение их в единое государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Претворение в жизнь основных принципов ленинской национальной политики не означало, конечно, что национальный вопрос, как вопрос об отношениях между народами нашей многонациональной страны, снимается с повестки дня. Национальные факторы играют и в обозримом будущем будут играть видную роль в нашей жизни, во многом определяя особенности нашего пути к коммунизму, и не случайно, что анализу их по-прежнему уделяется столь существенное внимание в программных документах КПСС, на партийных конференциях и съездах. Вполне оправдано поэтому и пристальное внимание философов, историков, этнографов и ученых других гуманитарных специальностей к исследованию процессов, которые ведут к изменению роли и формы проявления национальных факторов, к изменению самих национальных общностей. Актуальность исследования этих процессов, обычно называемых национальными или этническими (на некотором различии этих терминов мы остановимся ниже), возросла в последнее время в связи с ускорившимися под влиянием научно-технической революции темпами социально-экономического и культурного развития, с существенными преобразованиями во всех областях нашей жизни на пути к коммунистическому обществу.

Однако, несмотря на уже проделанную за последние годы значительную работу по исследованию национальных процессов в СССР¹, в

¹ Это получило, в частности, выражение в ряде прошедших в последние годы теоретических конференций и сессий, материалы которых опубликованы в сборниках: «Торжество ленинской национальной политики КПСС», Махачкала, 1968; «Торжество ленинской национальной политики», Улан-Удэ, 1968; «Торжество ленинской национальной политики в Татарии», Казань, 1968; «Торжество ленинских идей пролетарского

данной области остается еще много белых пятен и нерешенных проблем. Естественно, что в рамках небольшой статьи невозможно рассмотреть все эти проблемы или хотя бы основную их часть; в целом ряде случаев мы попытаемся лишь поставить вопросы, которые должны, по нашему мнению, привлечь внимание исследователей.

Обратимся в этой связи к трудам В. И. Ленина, в частности к его методологически важной концепции о двух тенденциях в национальном вопросе, о закономерностях развития наций и межнациональных отношений: «Развивающийся капитализм,— писал В. И. Ленин,— знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм»².

Уделяя пристальное внимание второй тенденции, В. И. Ленин указывал, что процессы межнационального сближения характерны в первую очередь для многонациональных государств, в пределах которых нации «...связывают миллионы и миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера»³. Усиление межнациональных контактов в таких странах обусловлено развитием экономики, которая «сплачивает живущие в одном государстве нации», ломает национальные перегородки, приводит к территориальному смешению различных национальностей в городах и промышленных районах. «Города,— замечает он,—...играют важнейшую экономическую роль при капитализме, а города везде — и в Польше, и в Литве, и на Украине, и в Великороссии и т. д.— отличаются наиболее пестрым национальным составом населения»⁴. «В акционерных обществах сидят вместе, вполне сливаясь друг с другом, капиталисты разных наций. На фабрике работают вместе рабочие разных наций»⁵.

Излагая основы политики пролетарских партий в национальном вопросе, В. И. Ленин подчеркивал: «Борьба против всякого национального гнета — безусловно да. Борьба за всякое национальное развитие, за „национальную культуру“ вообще — безусловно нет... Принцип буржуазного национализма — развитие национальности вообще, отсюда исключительность буржуазного национализма, отсюда безвыходная национальная грызня. Пролетариат же не только не берется отстоять национальное развитие каждой нации, а, напротив, предостерегает массы от таких иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии»⁶.

Важной формой процесса сближения наций, разрывавшегося в полную силу с эпохи «зрелого капитализма», В. И. Ленин считал естественную ассимиляцию, понимая под ней утрату национальных особенностей — переход в другую нацию⁷ и подчеркивая, что «...всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к

интернационализма и дружбы народов», Алма-Ата, 1969; «Строительство коммунизма и проблемы сближения наций», Киев, 1969; «Строительство коммунизма и проблемы интернационального воспитания», Киев, 1969.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 124.

³ Там же, стр. 175.

⁴ Там же, стр. 149.

⁵ Там же, стр. 134.

⁶ Там же, стр. 132—133.

⁷ Там же, стр. 123.

стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций... с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, ...составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм»⁸. «Уже несколько десятилетий,— писал В. И. Ленин,— вполне определен процесс более быстрого экономического развития юга, т. е. Украины, привлекающей из Великороссии десятки и сотни тысяч крестьян и рабочих в капиталистические экономии, на рудники, в города. Факт „ассимиляции“ — в этих пределах — великорусского и украинского пролетариата несомненен. И *этот факт безусловно прогрессивен*»⁹.

Следует особо отметить, что, по мысли В. И. Ленина, победа социалистической революции должна привести к дальнейшему усилению тенденции межнационального сближения. «...Вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме,— подчеркивает он. — Социализм целиком интернационализирует ее»¹⁰. «Трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии,— писал он,— всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями...»¹¹. «Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их»¹².

Как бы суммируя свои выводы по этой проблеме, В. И. Ленин указывал: «При капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет *нельзя*. Для этого *необходимо* уничтожить классы, т. е. ввести социализм. Но, базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней. Для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте *еще* демократическая организация государства, демократическая армия и пр. ...На этой базе, в свою очередь, разовьется *практически* абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение и слияние наций, которое завершится *отмиранием* государства. Вот теория марксизма...»¹³.

В последние годы в нашей печати неоднократно поднимался вопрос об исторических рамках действия открытых В. И. Лениным двух тенденций в национальном вопросе. К сожалению, дискуссия по этой проблеме, затрагивающая соотношение общего и особенного в историческом процессе, приобрела несколько абстрактный характер. Недавно в нашей партийной печати справедливо отмечалась ошибочность механического перенесения указанных тенденций, действующих при капитализме, на социалистическое общество, ибо «нация — категория социально-историческая. Ее экономическая основа, ...ее классовая структура и социально-политические устремления, духовный облик, то-есть все то, что характеризует данный исторический тип нации, коренным образом изменяются в результате перехода от капитализма к социализму». Что же касается этнических признаков, которым нами в дальнейшем будет уделено основное внимание, то указывалось, что они «сохраняются и развиваются в преобразованном виде и в условиях социализма»¹⁴. И правы, на наш взгляд, те авторы, которые в данной связи подчеркивают, что если «чисто классовые характеристики нации при смене фор-

⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 125.

⁹ Там же, стр. 128.

¹⁰ Там же, т. 23, стр. 318.

¹¹ Там же, т. 30, стр. 36.

¹² Там же, т. 27, стр. 256.

¹³ Там же, т. 30, стр. 22.

¹⁴ См.: «Торжество ленинской национальной политики», «Коммунист», 1969, № 13, стр. 7.

маций изменяются коренным образом, то присущие ей этнические свойства в значительной мере сохраняются»¹⁵.

Недопустимость механического перенесения на социализм отмеченных В. И. Лениным тенденций, особенно относится к первой из них. Характеризуя ее, В. И. Ленин писал не только о национальном развитии и самоопределении, но и о «борьбе против национального гнета», который был ликвидирован в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Что же касается второй тенденции, то возможность распространения ее на социалистическое общество, в соответствии с прямыми указаниями В. И. Ленина, кажется, не вызывает особых возражений, хотя формы проявления этой тенденции в новых условиях должны были, конечно, претерпеть изменения.

«В условиях социализма,— отмечается в Программе КПСС,— действуют две взаимосвязанные прогрессивные тенденции в национальном вопросе. Во-первых, происходит бурное и всестороннее развитие каждой нации... Во-вторых, под знаменем пролетарского интернационализма идет все большее сближение социалистических наций, усиливается их взаимовлияние и взаимообогащение»¹⁶.

Исследование обеих этих сторон национального развития шло далеко не одинаково. Выступая на XXIII съезде КПСС, первый секретарь ЦК КП Молдавии И. И. Бодюл отметил: «...наука по-прежнему ограничивается главным образом рамками объяснения процесса расцвета каждой нации. Это, конечно, важно и нужно. Что же касается проблем межнационального общения в различных сферах общественного развития, процесса сближения и слияния наций, то этим вопросам уделяется явно недостаточное внимание. В результате слабо научно обоснованы принципы зарождения и формирования новых интернациональных черт и особенностей общей коммунистической культуры, традиций, языка»¹⁷. К сожалению, за время, прошедшее после XXIII съезда, положение изменилось сравнительно слабо, особенно в отношении изучения процесса сближения наций. Поэтому наше основное внимание будет обращено именно на данную сторону национального развития. Вместе с тем мы считаем необходимым остановиться и на тех специфических явлениях, которые способствуют сохранению, а кое-где и укреплению национальных чувств, сохранению роли национальных факторов в жизни советского общества, создавая весьма пеструю картину взаимодействия первой и второй тенденций.

При рассмотрении вопроса о соотношении тенденций национального развития в нашей стране следует учитывать, что национальные явления чрезвычайно сложны: они сопряжены с самыми различными сферами общественной жизни (от экономики до психологии). И как всякую многоплановую систему, их можно рассматривать в различных аспектах, в различных взаимосвязях с другими факторами и элементами общественной среды. К сожалению, методология таких многосторонних исследований, а также связанный с ней рабочий терминологический аппарат еще не вполне установились. При обсуждении национальных проблем в нашей печати и на конференциях разные авторы нередко вкладывают в одни и те же термины различное содержание, что крайне затрудняет ведение научных дискуссий. Поэтому, поскольку в центре нашего внимания в дальнейшем будут находиться главным образом этнические ас-

¹⁵ П. М. Рогачев, М. А. Свердлин, Нации — народ — человечество, М., 1967, стр. 72. См. также: А. М. Егиазарян, Об основных тенденциях развития социалистических наций СССР, Ереван, 1965; А. Г. Агаев, К исследованию исторических тенденций социализма в национальном вопросе, сб. «Строительство коммунизма и проблемы сближения наций», Киев, 1969.

¹⁶ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1962, стр. 191.

¹⁷ «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», М., 1966, т. I, стр. 424.

пекты национальных процессов, или собственно этнические процессы, сразу же поясним, что мы понимаем под этими терминами.

По нашему мнению, этническими процессами в широком смысле этого понятия следует считать процессы изменения всех основных элементов этнической общности — языка, культуры и других, в первую очередь тех из них, которые являются самобытными для этой этнической общности или играют для ее членов роль своеобразных символов, индексов этнической принадлежности¹⁸.

Основными типами этнических процессов являются процессы этнического разделения и этнического объединения; историческое соотношение их было различным, но в настоящее время ведущим и повсеместно господствующим типом этнических процессов в СССР являются процессы этнического объединения¹⁹.

Эти процессы этнического объединения, отражающие исторически закономерную и в целом прогрессивную тенденцию к укрупнению народов, могут быть подразделены на три вида: консолидацию, ассимиляцию и интеграцию. К процессам этнической консолидации следует отнести процессы слияния нескольких родственных по языку и культуре этнических единиц в единый народ, например, происшедшее в основном в годы советской власти слияние родоплеменных групп туркмен в туркменскую нацию. К процессам этнической ассимиляции принято относить процессы растворения небольших групп (или отдельных представителей) одного народа в среде другого народа. Под этнической или точнее этнополитической интеграцией нами понимается процесс взаимодействия этнических единиц — народностей и наций — внутри одного государства, ведущий к постепенному их слиянию в единый народ; такие процессы, постепенно развертывающиеся внутри некоторых многонациональных стран мира, в частности внутри СССР, представляют большой интерес для исследователей.

Вопрос о соотношении этнических и национальных процессов встал сравнительно недавно, главным образом в связи с тем обстоятельством, что многие авторы, согласившиеся так или иначе с целесообразностью замены прежнего группового понятия «исторические общности людей» (племя, народность, нация) более точным понятием — «этнические общности» (или «этноты»), вкладывают в понятие «национальные процессы» определенное политическое и социально-экономическое содержание, т. е. применяют его в более широком смысле, чем собственно «этнические процессы»²⁰. В связи с этим представляется целесообразным выделять в национальных явлениях и процессах две основные взаимосвязанные стороны: социально-экономическую и собственно этническую²¹.

¹⁸ Мы не останавливаемся особо на раскрытии понятия этнической общности (этноты) потому, что детальный разбор этого уже в значительной степени рассмотрено в нашей литературе вопроса сильно отвлек бы нас от основной темы.

¹⁹ В. И. Козлов, *Динамика численности народов*, М., 1969, стр. 260 и сл.

²⁰ Определенная политическая окраска термина «нация», связанная со стремлением этой общности людей к тем или иным формам государственности или уже с наличием таких форм (например, в СССР — союзные и автономные республики), не означает, конечно, что нацию следует отрывать от стадийно предшествующей ей народности и относить не к этническим, а к политическим общностям, как предлагает, например, Ю. И. Семенов. (См. Ю. И. Семенов, К определению понятия «нация», «Народы Азии и Африки», 1967, № 1). Об отсутствии здесь каких-то качественных граней говорит и тот факт, что термины — «национальный», «национальность» и т. п. обычно применяются в расширенном смысле и охватывают не только собственно нации, но и другие стадийно предшествовавшие им этнические общности классовых формаций. Такой расширительный смысл в ряде случаев имели, например, термины «нация», «национальный» и т. п. и в произведениях В. И. Ленина по национальному вопросу (См. В. И. Козлов, О некоторых аспектах национальной проблематики в трудах В. И. Ленина, «Сов. этнография», 1969, № 6).

²¹ См. М. С. Джунусов, Теория и практика развития социалистических национальных отношений, «Вопросы философии», 1967, № 9, стр. 32; Л. В. Хомич, Этнические процессы (к вопросу о предмете и методе исследования), «Тезисы докладов годичной научной сессии, май 1968 г.», Л., 1968, стр. 37—39.

Признавая известную условность этого разделения (потому что «этническое» также является социальным в широком смысле этого слова, т. е. общественным), мы в дальнейшем воспользуемся им, чтобы сконцентрировать свое внимание именно на этнической, до сих пор сравнительно слабо изученной и в то же время чрезвычайно важной стороне дела. Этот аспект во многом определяет своеобразие национальных проблем и уже поэтому представляет большой интерес не только для этнографов, но и для ученых других специальностей.

Отмеченные выше две основные тенденции в развитии национальных явлений в разных сферах общественной жизни нашей страны проявляются далеко не одинаково. Но их взаимосвязь обнаруживается повсюду — как в социально-экономических, так и в «чисто» этнических явлениях, причем первые обычно самым непосредственным образом воздействуют на вторые (особенно на этническое сознание), а эти последние, в свою очередь, могут оказывать заметное обратное воздействие на базисные явления.

Определяющее значение для развития в нашей стране рассматриваемых тенденций и изменения их соотношения, несомненно, имел прогресс в сфере производительных сил. Обусловив усиление хозяйственных связей как внутри отдельных регионов, так и в масштабах всей страны, этот прогресс в конечном счете явился основной материальной предпосылкой как этнической консолидации внутри отдельных наций²², так и внутрисоюзной межнациональной интеграции.

Анализируя конкретный ход исторически меняющегося соотношения тенденций развития наций и тенденции межнационального сближения, следует, по нашему мнению, учитывать тот важный факт, что в отсталой России накануне Октябрьской революции промышленный капитализм среди многих народов не получил существенного развития, и они находились еще на стадии преобладания первой тенденции. Эта тенденция, искусственно сдерживаемая царизмом, в новых социально-политических условиях, ознаменовавшихся ликвидацией национального гнета и неравноправия, неизбежно получила на первых порах особо интенсивное, хотя и существенно трансформированное развитие. В силу тяжелого наследия в области национальных отношений в нашей стране сразу же после победы социалистической революции во весь рост встала задача сделать все необходимое для реализации ленинского указания о том, что «...только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие...»²³. Реализация этой задачи проявилась в создании различных форм национальной государственности, в распространении письменности и образования на родном языке, в ускорении процессов национальной консолидации и т. д. (подробнее об этом см. ниже). Вместе с тем, в первые же лет советской власти процессы бурного национального развития сочетались со все возрастающей тенденцией к сближению наций.

Предсказанное В. И. Лениным усиление действия этой тенденции в эпоху социализма опирается прежде всего на объективные законы развития экономики, ломающей национальные рамки. Социально-экономическое развитие всех народов СССР, развитие промышленности и сельского хозяйства с соответствующими изменениями социально-классовой структуры подчинялось, главным образом, общегосударственным задачам и проходило в теснейшем межнациональном содружестве. Проведение в жизнь ленинской национальной политики, ликвидация прежнего

²² Подробнее о процессах этнической консолидации в нашей стране см.: В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4; Т. Ф. Аристова, Г. П. Васильева, Об этнических процессах на территории Южной Туркмении, «Сов. этнография», 1964, № 5; Л. Ф. Моногарова, Современные этнические процессы на Западном Памире, «Сов. этнография», 1965, № 6, и др.

²³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 240.

национального неравноправия привели к тому, что разделение труда стало повсеместно основываться не на национальной, а на профессиональной принадлежности тех или иных групп населения, не на этнической, а на порайонной специфике хозяйства. Усиление межрайонных экономических связей населения привело к миграциям и дальнейшему росту территориального смешения национальностей. Поэтому экономическое развитие советских наций означало в то же самое время их экономическое сближение и интеграцию.

Однако в связи с тем, что основное политико-административное деление СССР имеет национальную форму союзных и автономных республик, к которым обычно привязываются и статистические данные об экономическом развитии, многие авторы невольно связывают эти данные только с соответствующими нациями (составляющими в ряде автономных республик меньшинство населения) и недостаточно учитывают различия межреспубликанской и внутриреспубликанской экономической интеграции наций.

Сближение наций в экономической (а также и в политико-идеологической) области сопровождалось их сближением и в этнической сфере. Однако данный процесс протекал значительно медленнее и имел свою специфику. Это, в частности, было обусловлено тем, что языково-культурное развитие советских наций в отличие от социально-экономического развития определялось прежде всего не общегосударственными, а внутринациональными потребностями. Оно по самой своей природе ограничивалось рамками этнических (национальных) общностей и не допускало широкой межнациональной кооперации: русские помогали казахам, например, строить школы, но обычно не могли преподавать в этих школах. Данная задача могла быть выполнена только силами казахской интеллигенции. Короче говоря, развитие этих элементов носило не столько интегрирующий, сколько этно-дифференцирующий характер.

При анализе этнической стороны национального развития целесообразно особо остановиться на ее языковом аспекте, непосредственно связанном с общими нуждами социально-экономического развития. Для подъема экономики, индустриализации и механизации требовалась ликвидация прежней культурной отсталости и неграмотности; эта задача могла быть быстро решена только путем распространения образования на родном языке, использования этого языка в средствах массовой информации (пресса, радио, кино) и т. д. Политика равенства языков, введение языков всех народов в административное управление, судопроизводство и т. п., создание письменности и литературы у многих бесписьменных народов, издание литературы на родном языке — все это с первых же лет советской власти способствовало расширению сферы использования языков народов СССР. Этот процесс хорошо прослеживается на примере украинского языка, который в дореволюционной России почти не использовался даже в начальных общеобразовательных школах. В советскую эпоху были созданы все условия для широкого развития общественных функций украинского языка, т. е. функции языка образования (включая высшее), науки, общественно-политической жизни и т. д.²⁴ Резкое расширение функций национальных языков произошло в первые же годы советской власти. В настоящее время отмечается дальнейшее функциональное развитие основных языков всех союзных республик²⁵. Это может быть в какой-то степени подкреплено и количественными данными, относящимися к тиражам книг на отдельных языках народов СССР. Имеющиеся материалы, ярко демонстрируя колоссальное увеличение за годы советской власти тиражей книг у

²⁴ Ю. Д. Дешериев, Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, М., 1966, стр. 366.

²⁵ Там же, стр. 369—370.

всех народов СССР, вместе с тем убедительно свидетельствуют о росте за период с 1950 г. по 1964 г. тиражей на всех (кроме белорусского) основных языках союзных республик²⁶. Еще более показательны данные о неуклонном росте в 1950—1967 гг. во всех без исключения союзных республиках тиражей таких массовых изданий на национальных языках, как газеты и журналы. При этом, например, тиражность газет на белорусском языке за указанный период возросла более чем в 3,5 раза, а на молдавском почти в 6 раз²⁷.

Существенно и то, что более чем в половине республик за 1950—1967 гг. произошел не только абсолютный, но и относительный рост тиражей газет на национальных языках. Особенно большие сдвиги в данном отношении наблюдались в Азербайджане. Заметное относительное и абсолютное увеличение тиражей выходящих в республиках газет на русском языке произошло лишь в Белоруссии, Молдавии и Казахстане, причем в последнем случае это сопряжено с увеличением удельного веса русского населения.

Взаимодействие языков народов СССР отражалось, главным образом, в изменении их лексического состава за счет заимствования слов из других языков, но оно не могло, конечно, привести к какому-то «сближению и слиянию» языков. Поэтому действие второй — интегрирующей тенденции национального развития в сфере языковых процессов проявлялось, в основном, в форме распространения двуязычия и в форме языковой ассимиляции. Ведущую роль при этом играло усвоение нерусскоязычными народами русского языка как основного языка межнационального общения в СССР и одного из основных мировых языков с богатými культурными традициями, огромной литературой и т. д.

Известно, что В. И. Ленин в своих работах по национальному вопросу уделил усвоению русского языка существенное внимание. Он указывал, что «...потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства»²⁸, т. е. русский язык. Вместе с тем, В. И. Ленин решительно выступал против всякого принуждения в деле распространения русского языка, в частности против того, чтобы он получил привилегии как «государственный язык». В письме к С. Г. Шаумяну он писал: «Как Вы не хотите понять той *психологии*, которая особенно важна в национальном вопросе и которая при малейшем принуждении поганит, пакостит, сводит на нет бесспорное прогрессивное значение централизации, больших государств, единого языка?? Но еще важнее экономика, чем психология: в России *уже* есть *капиталистическая* экономика, делающая *русский* язык необходимым»²⁹. В. И. Ленин отмечал, что «на Кавказе представители нерусских народностей *сами* стараются научить детей по-русски»³⁰ и подчеркивал, что стоит «за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку»³¹.

За полвека, прошедшие после Великой Октябрьской социалистической революции, в результате увеличения территориального смешения русских с другими национальностями, расширения межэтнических контактов в хозяйственной, научной и культурной областях, увеличения числа национально-смешанных браков и т. д., распространение русского

²⁶ См. «Народное хозяйство СССР в 1964 г.», М., 1965, стр. 723. К 1967 г., однако, несколько сократилась по сравнению с 1964 г. тиражность литературы также на азербайджанском, казахском и таджикском языках. Вместе с тем за тот же период наблюдался рост тиражей на белорусском языке, хотя они все же не превзошли уровень 1950 г. (См. «Народное хозяйство СССР в 1967 г.», М., 1968, стр. 833).

²⁷ «Народное хозяйство СССР в 1967 г.», стр. 838—839.

²⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 116.

²⁹ Там же, т. 48, стр. 234.

³⁰ Там же, т. 24, стр. 116.

³¹ Там же, стр. 295.

языка значительно возросло. Согласно данным переписи 1959 г., свыше 10 млн. человек нерусской национальности признали русский своим родным языком. Полные данные о распространении двуязычия даст только перепись 1970 г., но вряд ли можно сомневаться, что и она подтвердит уже отмеченный многочисленными исследователями факт повсеместного распространения русского языка в качестве разговорного, хотя и не родного языка. Положительная оценка естественного и закономерного процесса распространения русского языка была дана в «Программе КПСС», и нет сомнения, что этот процесс будет развиваться и дальше.

Происшедший за годы советской власти расцвет национальных культур, отражающий в целом первую тенденцию национального развития, достаточно полно освещен в нашей литературе. Действие второй — интегрирующей — тенденции национального развития раскрыто значительно слабее. Сама терминология, связанная с исследованием этой тенденции в области культуры, страдает некоторой неопределенностью и неустойчивостью. Многие авторы, характеризую данный аспект сближения наций, пишут о постепенном повышении в национальных культурах веса и значения «интернациональных» элементов. Однако сам термин «интернационализация» толкуется далеко не одинаково. Так, П. М. Рогачев и М. А. Свердлин понимают под ним усвоение тем или иным народом инонациональных элементов³², т. е. так называемую аккультурацию. М. С. Джунусов считает, что это — «прогрессивные принципы национальных отношений: равенство национальностей, добровольное их сотрудничество, братская помощь и взаимопомощь и т. д.»³³. Есть авторы, понимающие под «интернационализацией» самые разнообразные (например, торговые) отношения между нашей страной в целом или ее отдельными республиками и другими (в первую очередь — социалистическими) странами мира³⁴, а также отношения между отдельными республиками внутри СССР, хотя во многих случаях, ввиду пестроты национального состава республик, такие отношения вообще являются скорее не национальными, а административно-территориальными.

Конечно, термин «интернационализация» многозначен и допускает разнообразное применение, однако его никак нельзя сводить, например, к усвоению инонационального. Если же говорить о его узком употреблении, то, по нашему мнению, этот термин уместнее всего применять к случаям распространения тех элементов духовной культуры, которые непосредственно связаны с интернационализмом, как идеологией и политикой межнациональной (внутри СССР) или международной солидарности трудящихся всех национальностей в борьбе за торжество коммунизма. Интернационализация, происходящая в сфере культурной жизни нашей страны, означает прежде всего процесс складывания единой по своему социалистическому содержанию культуры. Неотъемлемым компонентом этой культуры является идеология интернационализма. Следует учитывать также процесс культурной нивелировки, связанной с распространением среди народов СССР элементов культуры (главным образом материальной, например, автомобилей, радиоприемников, холодильников и т. п.), аналогичных для населения многих стран мира, т. е. принадлежащих к современной общечеловеческой культуре. Но, как известно, советская культура обладает и своими специфическими особенностями. При этом последние имеют не только национальную форму, но и общесоветские черты. В данной связи прежде всего привле-

³² П. М. Рогачев, М. А. Свердлин, О преобладающей тенденции развития наций в советской общности, «Вопросы философии», 1969, № 7, стр. 27.

³³ М. С. Джунусов, Закономерности становления интернационалистических отношений между народами и государствами, в сб. «Строительство коммунизма и проблемы сближения наций», Киев, 1969, стр. 14.

³⁴ См., например: С. В. Юрьева, Интернациональные связи Белорусской ССР с социалистическими странами Европы, в сб. «Строительство коммунизма и проблемы сближения наций», Киев, 1969.

кает внимание процесс восприятия всеми народами СССР некоторых элементов культуры, зародившихся у отдельных из них. Несомненным представляется и влияние на формирование единых специфических черт советской культуры общесоветской социальной психологии и прежде всего такого ее важнейшего компонента как советский патриотизм.

Одним словом, существует «этнический» аспект рассматриваемой тенденции к сближению советских наций; именно в ходе его формируются те отдельные элементы культуры, которые вместе с языком и самосознанием влекут за собой складывание специфических черт советского народа как единой общности людей. Но это, так сказать, форма культурной интеграции. Что же касается существа данной тенденции, то ее перспективы четко определены в Программе КПСС. В ней подчеркивается, что, «придавая решающее значение развитию социалистического содержания культур народов СССР, партия будет содействовать их взаимному обогащению и сближению, укреплению их интернациональной основы и тем самым формированию будущей единой общечеловеческой культуры коммунистического общества»³⁵.

Рассматривая основные тенденции в развитии национальных и собственно этнических процессов, следует учитывать, что взаимодействие этих тенденций до сих пор носит диалектически противоречивый, хотя и не антагонистический характер. Эти противоречия особенно заметны в сфере языково-культурных изменений. Так, распространение русского языка сопровождается не ослаблением, а скорее укреплением национальных языков, что отражается в ряде случаев в расширении границ их общественных функций, в увеличении тиража книг на этих языках и т. д. Быстрый, происходящий буквально на глазах процесс нивелировки многих элементов материальной культуры народов СССР (орудий труда, жилища, одежды), региональная дифференциация которых все больше подчиняется не этнической традиции, а практической целесообразности, сопровождается дальнейшим развитием таких элементов традиционной культуры и профессионального национального искусства, которые связаны в первую очередь с удовлетворением духовных потребностей членов соответствующих этнических общностей. Распространение общей интернационалистической идеологии, чувства принадлежности к единому «советскому народу» сопровождается в ряде случаев ростом национальных чувств, укреплением национального самосознания. Вместе с тем этот процесс кое-где осложняется рецидивами национализма.

Сложный и слабо разработанный в нашей научной литературе вопрос о причинах сохранения видной роли национальных факторов в жизни нашей страны и противоречивости форм проявления этих факторов — весьма важен и заслуживает специального рассмотрения³⁶. Необходимость перехода от общих рассуждений к детальному анализу конкретных причин этих явлений представляется весьма актуальной и важной как в теоретическом, так и в практическом отношении.

За последние годы в этой области наметился определенный прогресс. Был проведен, в частности, ряд этносоциологических обследований по изучению сложного переплетения интернациональных и национальных компонентов в сфере личных и групповых идеалов, интересов, установок, нравственных норм, ценностных ориентаций и т. п. Результаты этих исследований показывают тесную связь этнопсихологической ориентации с уровнем образования, социально-профессиональным положением, двуязычием и другими факторами. Они дают ценный материал для практического управления этническими процессами. Однако ряд существенных проблем еще ждет своего теоретического анализа. Одно из

³⁵ «Программа КПСС», М., Госполитиздат, 1962, стр. 115.

³⁶ См., например: В. П. Шкорин, Интернациональное воспитание личности как этическая проблема, в сб. «Строительство коммунизма и проблемы интернационального воспитания», Киев, 1969.

центральных мест среди них занимает проблема, связанная с самой активизацией межнациональных контактов по мере усиления территориальной подвижности населения. Диалектическое противоречие заключается здесь в том, что такие контакты, развивающиеся не только в пограничных этнических границах, но и в глубинах этнических территорий, создавая базу для обмена элементами культуры и в конечном счете для развития процесса сближения, подчас сопровождаются усилением внимания к национальному самоопределению, интенсификацией национального сознания.

Как мы видим, развитие двух тенденций в этнической сфере весьма сложно. Иногда этнические процессы идут как бы на двух уровнях, и если на одном из них преобладает стремление к национальному самоутверждению и закреплению этнически специфических черт, то на другом преобладает тенденция к межнациональной интеграции, к сближению и слиянию наций.

Конечно, путь к предсказанному В. И. Лениным слиянию наций долг и сложен и не все участки этого пути сейчас достаточно четко видны. Сам В. И. Ленин указывал, что национальные различия «...будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе...»³⁷. В Программе КПСС отмечается, что «с победой коммунизма в СССР произойдет еще большее сближение наций, возрастет их экономическая и идейная общность, разовьются общие коммунистические черты их духовного облика. Однако стирание национальных различий, в особенности языковых различий, значительно более длительный процесс, чем стирание классовых границ»³⁸. И совершенно ясно, что на этом пути еще предстоит борьба как против национального нигилизма, против попыток искусственно ускорить процесс сближения и слияния наций, так и против проявлений национализма, всячески тормозящего этот в целом исторически закономерный и прогрессивный процесс.

Исторически закономерная для социалистического общества тенденция к сближению наций, получила широкое отражение в Программе КПСС, при обсуждении проекта которой на XXII съезде КПСС было специально отмечено сложение новой исторической общности людей — «советского народа». Действенность этого процесса формирования советского народа определяется рядом важнейших факторов: политическими (нахождение в одном государстве, с единым политическим строем, законодательством и т. п.), экономическими (общая система народного хозяйства, повсеместное межнациональное сотрудничество и кооперация и т. д.), идеологическими (общая идеологическая база и общая цель построения коммунистического общества, укрепление советского патриотизма и т. д.).

В тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина» советский народ определяется как «принципиально новая, интернациональная общность людей, социалистический союз всех трудящихся СССР — работников индустрии, сельского хозяйства и культуры, физического и умственного труда, составляющих социальную основу многонационального общенародного государства»³⁹. Одним словом, советский народ, прежде всего, — социально-политическая общность. В отдельных этнографических работах советский народ рассматривается и как постепенно складывающаяся «этнополитическая» общность⁴⁰. Применение

³⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

³⁸ «Программа КПСС», стр. 113.

³⁹ «Правда», 23 декабря, 1969 г.

⁴⁰ С. И. Брук, Основные проблемы этнической географии (Методика определения этнического состава населения, принципы этнического картографирования), М., 1964, стр. 28.

приставки «этно» в данном случае представляется вполне оправданным⁴¹. Действительно, общность «советский народ», как уже говорилось, помимо территориально-политического, экономического и социального единства приобретает отдельные типично этнические свойства: особую культуру (советская культура), специфический психический склад (советский характер, советский патриотизм), свое самосознание, включающее представления об общности исторических судеб, в том числе революционных традиций. Все эти черты особенно отчетливо проступают при контактах советских людей с представителями зарубежных стран. В результате широкого распространения русского языка как языка межнационального общения у советского народа складывается и определенная этнолингвистическая общность. В будущем можно ожидать дальнейшего развития у советского народа некоторых общеэтнических элементов и признаков. Изучение этого процесса составляет важную задачу советских этнографов.

SUMMARY

Two tendencies in national development uncovered by V. I. Lenin are characterized in the article: their methodological importance in studying national problems are stressed. In the Soviet period the tendency towards national self-determination and the tendency towards the drawing together and consolidation of nationalities are both manifested in a strongly transformed way. The authors distinguish in national processes their socio-economic and strictly ethnic aspects and pay particular attention to the evolution of such ethnic elements as language and culture. It is noted that the interrelation of the two tendencies in the sphere of ethnos often has a dialectically contradictory character, especially against the background of the formation of an ethno-political community — the «Soviet people» which is taking place within the boundaries of the U.S.S.R.

⁴¹ Однако, на наш взгляд, было бы ошибочно определять советский народ как нацию, ибо во всей иерархии этнических общностей нации обладают наибольшей интенсивностью этнодифференцирующих свойств.
